

ДѢТСКАЯ РѢЧЬ.

Одним изъ важныхъ и, можно сказать, главнымъ способомъ выраженія душевной жизни человѣка служитъ *словесная рѣчь*, будетъ-ли она *вполнѣ членораздѣльною*, какъ у человѣка съ нормальными органами произношенія, или *не вполнѣ членораздѣльною*, какъ у людей съ недостатками въ органахъ произношенія.

Въ послѣднемъ случаѣ разумѣются *взрослые и дѣти*.

Но здѣсь мы займемся *изслѣдованіемъ и разсмотрѣніемъ развитія исключительно словесной рѣчи у ребенка*.

Предварительно такого рода изслѣдованія и разсмотрѣнія, намъ необходимо предрѣшить слѣдующіе вопросы. Во-1-х, кого нужно разумѣть подъ *ребенкомъ* или *дѣтями*.

Во французскомъ языкѣ да и въ обыденной рѣчи слова *дитя* и *ребенокъ* отождествляются. По-французски эти слова обозначаются однимъ: *l'enfant*. Послѣдующій періодъ жизни человѣка называется отрочествомъ. Отрокъ по-французски—*garçon au dessous de douze ans*, мальчикъ около 12-ти лѣтъ. Раздѣливши 12-ть на двѣ половины, получимъ 6 или число лѣтъ, которымъ оканчивается дѣтство или ребячество. И, дѣйствительно, большинство, да, впрочемъ, и церковно-каноническое право считаетъ возрастъ дѣтства простирающимся до 7-ми лѣтъ. Этотъ-то возрастъ и есть предметъ нашихъ наблюденій.

Теперь, второе, вопросъ въ томъ: при разности устройства нервной системы дѣтей и при разности дух.-нравственныхъ способностей ихъ, можно-ли отмѣтить моментъ стремленія дитяти говорить? Если нельзя въ точности указать такого рода моментъ, то можно-ли опредѣлительно ска-

зять, что дитя (возраст 1—7 лѣтъ) *тогда-то* и *такіе-то* звуки и слова замѣнило *такими-то*.

От утвердительнаго или неутвердительнаго рѣшенія такого рода предварительныхъ вопросовъ зависитъ положительное рѣшеніе вообще вопроса о дѣтской рѣчи.

По вышепоказаннымъ причинамъ — неодинаковости устройства нервной системы, неодинаковости духовно-правственныхъ способностей дѣтей — нельзя опредѣлительно указать начало стремленія дѣтей говорить и тотъ моментъ, когда дитя начинаетъ выговаривать прежніе звуки и слова ясно или когда одни звуки улетучиваются, а другіе являются.

Уничтожая положительное рѣшеніе вопроса о началѣ неяснаго произношенія (стремленія говорить) звуковъ и о началѣ яснаго, мы утверждаемъ за положительное только одно, что, при началѣ стремленія говорить являются *такіе-то* звуки, а при концѣ этого *неяснаго произношенія* и при началѣ *болѣе яснаго*, опредѣленнаго — *такіе-то*.

Наблюдаемый ребенокъ — мой сынъ Анатолій, род. 26 Сентября 1882 г. Семья моя русская, имѣющая чисторусское, акающее произношеніе. В физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ онъ не отличается никакими недостатками. Ребенокъ здоров, крѣпокъ, полонъ; умственные способности нормальны, память и фантазія сильны, хотя это быстро начало развиваться только в концѣ 2-го года; характера онъ бойкаго, настойчиваго и упрямаго, хотя, при крайней мягкости и разумности обращенія, уступчивъ и послушенъ. Впрочем, наблюденія производились и надъ нѣкоторыми другими дѣтьми.

Каждое слово и цѣлую рѣчь можно разсматривать с двухъ сторонъ. *Внѣшняя сторона* словъ и рѣчи — это будутъ отдѣльные звуки. *Внутренняя сторона* словъ и рѣчи — это слова взятыя для разсмотрѣнія в отношеніи ихъ смысла и значенія.

Какъ я уже сказалъ, мой сынъ началъ говорить только в концѣ 2-го года.

Період от начала и до конца *неяснаго произноше-
нія*, примѣрно, простирается мѣсяца 4-ре, період-же бо-
льше или меньше *яснаго, определеннаго*, но еще не-обще-
русскаго произношенія, простирается мѣсяцев до 6-ти. По-
слѣ этого уже пойдет *вступленіе* дѣтской рѣчи в обще-
русскую.

Всѣ звуки в словах маленькаго и взрослога будут просто обозначаться русскими буквами: на лѣвой сторонѣ знаки ' зв. дѣтских, на правой — взрослых. Мягкость со-
гласных будет обозначаться знаком греч. апострофа '.

Пособіем и источником для меня в отношеніи формы, хоть и не во всем, послужила статья г. Александра (напеч. в 3 N P. Ф. В., за 1883 г.).

ОТДѢЛ 1.

Внѣшняя звуковая сторона рѣчи.

Глава первая.

Описаніе звуков.

Система звуков наблюдаемаго ребенка представляется в слѣдующем видѣ.

А. Согласные.

§ 1. Согласные звуки можно распредѣлить так:

1. Взрывные: ртовые: рто-носовые:

а) губные: ц, б м

б) пер.-язычные: т, д н

в) задн.-язычные: к

а) зубно-губные: ф, в

б) пер.-язычные: с

2. Спиранты:

в) средне-язычн.: й

г) задне-язычные: х

3. Боковой передне-язычный: л

Обратимся к произношенію этих согласных.

§ 2. Согласные п, б, м, ф и в слышатся у дѣтей так-же, как и у взрослых. Примѣры:

па́, па́па, папа́с'а=папаша
ма́, ма́ма, мама́с'а=маманя
ба́, ба́ба, баба́с'а=бабушка
баг'и́, баг'и́йка=бутылка
Ава́н'н'=Иван
фа́, ва́, во́т', во́т'ан'а=вот
фа́м, са́м=сам.

§ 3. Согласные т, д, л, н — так-же, как и в общерусской рѣчи — согласные пер.-язычные, а л — боковой.

§ 4. В произношеніи маленькаго эти согласные, исключая л, почти всегда произносятся мягко, л же всегда. Примѣры *мягкаго* произношенія звуков т, д, н (весь 1-й період и 1-я половина 2-го):

ат'и́, т'ат'и́, т'ас'и́=часы
д'ам́, д'ом́, д'омь́=домик.

Примѣры *твердаго* произношенія тѣх-же согласных (большою частію в концѣ яснаго произношенія, 2-ой період):

т'ат', т'ат'к', тат'мм=так
д'у́, д'а'ак', дул'ак'=дурак
н'а́, н'ат'а́, нас'а́=наша.

Примѣры на звукъ л:

л'а́пам=лампа
'ака́, 'ука́, л'ука́=рука
д'у́, д'ал'у́, д'ал'ака́=дура.

§ 5. Звук с всегда произносится мягко, напр.:

с'ас'а́=саша	с'ад'у́=сундук
с'ал'ом́=солома	с'агу́=суг
с'ам́=сам	с'агу́=сургуч.

В. Гласные.

§ 6. Что касается гласных, то произношеніе их или непроизношеніе, или неясное произношеніе, зависит от столкновенія с различными согласными и от мѣста нахожденія

ударенія. Как и согласные, гласные выбрасываются, замѣняются другими (так наз. изворот звуков), перестанавливаются (метатезис) и, наконец, уподобляются (ассимиляція).

Всѣ эти явленія можно изслѣдовать, сравнивая дѣтскую рѣчь с рѣчью взрослых. При этом мы опять будем держаться правила указывать, как дитя произносило *прежде* (при началѣ и продолженіи стремленія говорить) и *посль* (при началѣ и продолженіи болѣе яснаго выговариванія).

Глава вторая.

Случаи неизмѣняемости звуков.

А. Гласные.

§ 7. Ударенное *a* общерусской рѣчи остается в рѣчи ребенка неизмѣнным, напр.:

па́, па́па, папа́с'а=папаша
 т'ат'а́н', бава́н'=стакан
 ма́т'а́, ма́т'ка́, ма́ла́ка=молочка
 т'а́, т'а́ка, т'а́с'ка=чашка
 т'а́п, т'а́па, т'а́пка=тряпка
 Ава́н'н'=Иван
 фа́с'=хвост.

§ 8. В слогѣ, предшествующем ударенному, *a* не измѣняется, точно так-же, как и в слогѣ, слѣдующем за ударенным. Примѣры:

а) ма́т'к'а́н'=бапмачки	б) ма́л'а, ма́с'а=марья, маша
к'а́н'а́н'=карандаш	с'а́с'а=сапа
ма́ка́га=бумага	папа́с'а, ва́т'ан'а́=папаша,
с'а́н'аз'а́н'=свяжу	ВОТ
па́ка́н'=покажу	т'а́н'а́па, тл'а́па=тряпка
л'а́па́=лопата	пл'а́ба=пробка
ка́т'а́н'=катушка	л'а́пам=лампа
т'л'а́т'а́н'=картинка	кл'а́ба=коробка
	с'а́с'а́н'=шишка.

§ 9. Звук *e* только в концѣ 2-го періода бывает неизмѣнным, когда над ним есть удареніе. Так:

пд'ам, пд'ом = пойдём
кз'ай, кз'ол' = козел
т'ап, с'ап, с'эпа = щенка
ас'а, ас'о = ещё
'ас', ёс' = есть.

§ 10. Ударенные *і* и *ы* неизмѣняются только в концѣ слова, вмѣсто того и другихъ звуковъ вездѣ слышится *і*.
Так:

пас'й = пиши	л'аб'й = грибы
т'ас'й = часы	с'ап'т' = шинит,
т'ал'й = старик	пл'аб'ал'й = прибереи.

§ 11. Сначала ударенное и неударенное *о* до конца половины 2-го періода слышалось какъ ясное *а* или *'а*. Потомъ с теченіемъ времени, во 2-й половинѣ 2-го періода, слышалось правильное *о*.

ба, б'у, бас'ай, бос'ой = большой
ба, бан'а, байн'а, бон'а = больно
па, па'а, по'а = поля
хс'а, хас'а, хос'о, хол'ос'о = хорошо
пд'ам, пд'ом, под'ом = пойдём.

Здѣсь, надо полагать, имѣютъ вліяніе предшествующіе согласные. Подробнѣе о неударенномъ *о* будетъ рѣчь впереди.

§ 12. Звукъ *у* не измѣняется, будучи удареннымъ и то только в концѣ слова. Так:

т'у, т'уй = стул
кат'у = катушка
с'ай'у = совью
б'у = большой (и звуки для застрачиванія ребенка)
а т'у-т'у-т'у . . . гол'о . . . кот'а п'йас'а = а тью-тью
я горошекъ молочу и т. д. (ребенокъ подражаетъ качающей матери).

Уже только в концѣ 2-го періода, при переходѣ дѣтской рѣчи в общерусскую, звукъ *у* получаетъ право гражданства во всѣхъ случаяхъ, гдѣ слышно *у*. Так:

д'ул'ак, д'ул'ака = дурак, дура
д'л'уго = другой
л'ука = рука.

В. Согласные.

§ 13. Общерусские взрывные губные *п* и *б* в гово-
рѣ ребенка остаются неизмѣнными. Так:

пас'й = пиши	б'йин' = блин
т'апк, с'апа = шапка	с'кап = шкаф
ба = больно	бас'ай = большой.

§ 14. Звук *м* также остается неизмѣнным во всѣх
случаях. Так:

мат'а, мат'ка, мака = молочка
ка, кам'ьн' = камень
йамай, с'йамай = сломал
мат'й, матк'й = башмачки.

§ 15. Общерусские согласные *т*, *д* и *н*, хотя и не-
измѣняются, но всегда являются, особенно в началѣ стрем-
ленія говорить и даже до конца 2-го періода с палаталь-
ным отгѣнком: *т'*, *д'* и *н'*. Так:

т'йат'ак, т'лот'ок = цвѣток
т'а, д'ай = дай и дал.
ид'айос' = водовоз
н'ат'а, н'ас'а = наша.

§ 16. Губно-зубные звуки большею частію являются
только в началѣ 2-го періода. Так:

кл'аф', кл'оф' = кровь
т'айат', кават' = кровать
фа, ва, вот'а, вот'ан'а = вот.

Глава третья.

Случаи измѣняемости.

А. Гласные.

§ 17. На мѣстѣ общерусскаго *е* удареннаго очень
часто и неуд. *е* имѣется в рѣчи ребенка *а* или *'а*. Так:

а) ас'о = еще	б) т'ап' = цѣпь
н'айз'а = нельзя	мл'а = мнѣ
абаз'ан'а = обезьяна	ан'а, н'ат' = нѣтъ
'ад'йо, вад'йо = ведро	т'йат'ак = цвѣток.

§ 18. В двухсложных и односложных словах, оканчивающихся на согласные, звуки *i* и *ы* ударен. и неудар. переходят в дѣтской рѣчи в *a* или *'a*. Послѣ-же согласных *б*, *п* и *м* в концѣ звуки *i* и *ы* остаются, только *вм. ы* слышно *и*. Так:

л'áb'и=рыбы
авán'=иван
мáт'у=митю
мáс'и л'ат'ý=мыши летучія
пас'й=пиши
л'аб'й=грибы.

§ 19. Мы говорили (§ 11), что ударен. *о*, в період неяснаго произношенія, у дѣтей переходит в ясное *a* или *'a*. В *a* переходит большею частію послѣ твердых согласных: *б*, *в*, *г*, *п*, *ф*, *к* и *м*. Так:

бá=больно
вá, фá=вот
макá, мат'кá=молока, молочка
акáн'=огонь.

Но послѣ согласных *д*, *з*, *л*, *н*, *с* и *т* (остальных согласных не причисляем, так как они не выговариваются иногда дѣтьми) ударен. *о* переходит в *'o* только во 2-м періодѣ, в 1-м же періодѣ послѣ этих согласных слышится *'a*. Так:

д'ám, д'ám'ь, д'óm=дом, домик
т'áй, т'ól', с'т'ól'=стол
пс'áй, пс'бй=пошел
п'áйк, п'бйк=ножик
пл'áба, пл'бба=пробка.

§ 20. Удар. и неудар. *у* или *'у* в началѣ слов двухсложных и многосложных до конца 1-го періода переходят в *a* или *'a*. Так:

бáд'у=буду	л'акá=рука
гáс'у=гусь	л'абáха=рубаха
д'áйу, д'áл'у=дура	мáха=муха.

В. Согласные.

§ 21. При началѣ стремленія ребенка говорить, вм. большей части согласных, напр. *к*, *с*, *ш*, *ц* и *ч* употребляется звук *т'*.

а) Относительно звука *к* можно сказать то, что по ошибкѣ я считал для него субститутом звук *т' + к*. Но это не вѣрно, потому что звук *к* большею частію в концѣ стоит послѣ тѣх звуков, для которых субститутом служит *т'*. Так:

мат'ка = молочка (*т'* вм. *ч*)

бат'ка = башка (*т'* вм. *с*).

Произнеся множество подобных слов, дитя, дѣйствительно, по привычкѣ выговаривало *т'кам'н'* вм. *кам'н'*, но скоро-же и отучалось от такой передачи общерусских слов.

Подобрав нѣсколько слов, в которых звук *к* стоит перед гласным в началѣ или послѣ гласнаго и, произнося их сам для ребенка, я заставил послѣдняго повторить сказанные слова, но, в удивленію, не услышал предполагаемаго субститута для *к* (*т' + к*). Вот, напр., эти слова:

т'ак = так

пкаг'у = покажу

как = как

кал'т' = курить

кал' = кол

кал'а = коля

л'ак = рак

бака = корова

т'ук = тук

л'ака = рука.

б) Не долго звук *с'* замѣняется звуком *т'*, так как первый очень скоро является на смѣну своего субститута (*т'*) и зв. *ш* и *щ*; звук *с'* даже при переходѣ дѣтской рѣчи в общерусскую очень долго сохраняется у дѣтей, что я наблюдал над многими, помимо своего ребенка. Долѣе всего звуком *т'* замѣняются *ш* и *щ*, по трудности произношенія послѣдних для дѣтей. Так:

т'ат'а, с'ас'а = саша

ат'и, ас'и, ус'и = уши

мат'и, мас'и, мыс'и = мыши.

Нѣкоторые взрослые также охотно употребляют звук с' вм. *ш* и *щ*, так, говорят:

мѣсать = мѣшать

вас = ваш

помѣссык = помѣщик.

в) Звуки *ц* и *ч*, особенно первый, очень долгое время, даже до конца яснаго, сравнительно, произношенія и часто, при обращеніи дѣтской рѣчи в общерусскую, слышатся как звук *т'*. Так:

т'л'ат'ок = цвѣток

т'а'у = чаю

т'ап' = цѣпь

т'ас'ка = чашка.

Звук *т'* очень долго у дѣтей, как мы сказали, бывает замѣнителем звуков *ц* и *ч*. При концѣ яснаго произношенія и при началѣ общерусской рѣчи у дѣтей, звук *ч* уже начинает освобождаться от своего субститута (*т'*), так что слышится в перемежку и *т'* и *ч*, но звук *ц*, даже в рѣчи взрослых (особенно из простонародья), постоянно почти замѣняется звуками *т*, *т'* и *ч* (см., напр., об этом в моей статьѣ, напечатанной в 3 N за 1883 г., Р. Ф. В., 2, п). Так:

т'л'ат'ок = цвѣток

т'ап' = цѣпь

т'лават', ч'ал'ават' = цѣловать

т'акап', т'ал'каф', ч'ел'каф' = церковь

т'й'ат'й', т'ват'й', т'в'ит'й', ч'в'ит'й' = цвѣты

т'аф'ла, т'йф'ла, ч'йф'ла = цифра.

Это бывает большею частью послѣ звуков *е* и *и*.

§ 22. Зубно-губные звуки большею частію еще с начала рѣчи произносятся ясно, иногда замѣняются зв. *п* и *б*. Так:

фа, ва = вот

фү = дитя представляет курящаго

вот'а = вот

й'ип = жив

кл'ап' = кровь

бас' = воз.

§ 23. Звук *x* очень не долгое время сначала замѣняется звуком *ф*, но потом уже скоро (мѣсяца через два) слышится как *x*. Так:

пл'аф=плох	ф'ас', хл'ос'=хвост
баф, баѣ, боха=бог	хл'ос'=хорош
фт'ай=хватай	хл'ап, хл'оп=хлоп.

Болѣе всего звук *x* замѣняется звуком *ф*, когда первый стоит с зв. *е*, менѣе—когда *x* стоит с зв. *л'*. Так:

ф'ас'=хвост
фал'ас'=хворост
хл'ос', хл'ос'о=хорош, хорошо.

§ 24. Из согласных *ж*, *з*, *р* и *л* долѣе всего не проявляются в рѣчи ребенка *ж* и *р*, по чрезвычайной их трудности для произношенія. Замѣнителями их являются *з* и *л*, но это только во втором періодѣ, періодѣ, сравнительно, яснаго произношенія. Рѣдко-рѣдко когда проявится в первом періодѣ вм. этих звуков звук *д*, напр.:

д'ип=жив
мад'иѣ=мужик
бод'а мат'ал'=божья мать.

Но большею частію сначала взаимѣн этих звуков является *й*. Так:

й'абѣх=рубаха
й'айап=озяб
б'йин'=блин
й'амп, л'апам=лампа
н'айѣ, н'о, н'од'ик, н'оз'иѣ=ножик.

Очень часто, особенно в концѣ яснаго произношенія и при началѣ общерусскаго, слышится вм. *ж* звук *г*. Так:

г'о=ложка	р'агу=рѣжу
маг'й=мужик	'кагу, с'кагу=скажу.
пкагу=покажу	

При началѣ общерусскаго произношенія слышится:

л'ос'ка=ложка	в'оз'з'и=вожжи
музыѣ=мужик	п'йз'ма=пизма (дикая рябинка).
паказ'у=покажу	
л'ез'у=рѣжу	

Глава четвертая.

Перестановка звуков (метатезис).

А. Гласные.

§ 25. Из гласных больше всего подвергаются метатезису *а* и *у*. Это бывает тогда, когда *у* замѣняется *а* (§ 12) и большею частью, когда послѣдній слог открытый (без согласнаго на концѣ). Так:

ма́ху=муха

маба́га=бумага

с'аму́=сума

в'ат'м'ат'=медвѣдь.

д'ал'у=дура

(Період яснаго произношенія).

В. Согласные.

§ 26. Из согласных подвергаются иногда метатезису звуки *в* и *м* (см. послѣднее слово в предыдущем примѣрѣ).

Глава пятая.

Выбрасываніе.

А. Гласные.

§ 27. Как и слѣдовало ожидать, многосложныя слова больше представляют примѣров выбрасыванія звуков, нежели двухсложныя и тѣм больше односложныя. Далѣе, в началѣ стремленія говорить ребенок больше выбрасывает звуков, нежели в концѣ яснаго произношенія.

А без ударенія и рѣдко с удареніем сначала выбрасывается даже в двухсложных словах. Напр.:

па́, па́па=папаша

д'йага́=другая

ма́, ма́ма=мамаша

кл'ат'ан'=карандаш

ма́, ма'а́

па́, па'а́, по́л'а́=поля.

§ 28. Остальные гласные выбрасываются в дѣтской рѣчи также тогда, когда над ними нѣтъ ударенія, рѣдко с удареніем. Сначала ребенок выбрасывает гласные звуки в двухсложных, имѣющих на концѣ перед гласными два согл. звука или согласный с полугласным и в многосложных, даже без этих условій. Так:

кл'ав, кол'о=корова
 пу́, пу́жат'а=пуговица
 л'аб'и а в'у=рыбы в бухнѣ
 л'ум=рюмка.
 баб'ас', баб'ос'=барбос
 т'л'ап=тряпка
 с'ен=щетка
 пал'о, папал'ос'а=папироса
 маг'й=мужикъ
 кат'у́, кат'у́т'ка, кат'у́с'ка=катушка
 с'л'ом, с'л'ома=солома
 т'ан'т'ан'=тарантас.

В частности, что касается выбрасыванія гласных в трехсложных словах, то об этом можно сказать слѣдующее. Во-1-х, если удареніе в подобных словах бывает на первом слогѣ с начала слова, то послѣдній всегда исчезает, с удареніем на концѣ болѣе легкаго согласнаго. Во-2-х, если удареніе бывает на втором слогѣ, то чаще всего исчезает первый гласный звук, а послѣдній большею частію удерживается. В-3-х, если удареніе бывает на концѣ, то первый гласный почти всегда выбрасывается. Так:

- а) кайит'=курица
 т'айт'к=толичка
 б) й'ас'ака=лошадка
 т'л'ак=телѣга
 п'йас'а, п'йос'а, п'л'ос'а=папироса
 в) с'йав'а, с'л'ав'о=соловей
 т'ан'т'ан'=тарантас
 с'йамай=самовар.

Вообще, чѣм дальше стоит ударенный гласный от неудареннаго в словѣ, тѣм он чаще выбрасывается. Это мы замѣчаем не только в говорѣ людей необразованных, но даже в говорѣ образованных, изучавших грамматику (см. напр. мою статью „Черты народнаго говора“, отнеч. в З N P. Ф. В. за 1883 г., 4). Так:

окроті́=окороты вымысл=вымысел
 струмѣнт=инструмент пласк'ать=полоскать.

В. Согласные.

§ 29. Так как, при началѣ стремленія говорить, у ребенка прежде всего являются согласные *п, б и м*, затѣм *т', д', н'* и согласный *й*, то и в рѣчи они менѣе всего подвергаются измѣненіям и, между прочим, выбрасыванію.

а) Звуки *ж* и *з* очень часто выбрасываются, ничѣм не замѣняясь, особенно в двухсложных и многосложных словах и перед какими-нибудь согласными, напр.:

'ака, л'ока=ложка

т'н'ика=книга и книжка.

Но так как эти звуки долго не появляются в рѣчи ребенка, то мы займемся другими звуками.

б) При началѣ яснаго, сравнительно, выговариванія, из невыговариваемых прежде звуков появляются *к', л', с'*, затѣм *ж* и уже, при началѣ общерусскаго произношенія, у дѣтей являются остальные.

Звук *ж* очень часто выбрасывается в концѣ, если перед ним стоит другой согласный, особенно *п, б и м*, напр.:

кл'оба=коробка

с'эпа=щепка

т'л'апа=тряпка

л'ума=рюмка.

в) Иногда трудные для произношенія согласные звуки в длинных словах и даже в двухсложных выбрасываются по нѣскольку вмѣстѣ с гласным, напр.:

п'у=пуговица

маг'й=мужик

ба'=большой

д'ой, д'л'й=длинный

кат'у=катушка

хл'о=хорошій

а к'у=в кухнѣ

ма'=маленькій.

Иногда и легкіе по произношенію согласные выбрасываются только потому, что они далеко стоят от ударенія (§ 28, в).

Глава шестая.

§ 30. Примѣры уподобленія (ассимиляціи) в дѣтской рѣчи:

ат'т'ай = отдай

н'ас'а = наша

с'с'иа = сшила

т'йит'йн' = картинка

т'ат'ан' = стакан

с'ас'а = саша.

Из этих примѣров видно, что в рѣчи ребенка *и* уподобляется с', к — т', а твердое — 'а мягкому.

Глава седьмая.

Общее заключеніе о звуковой, внѣшней сторонѣ, дѣтской рѣчи.

§ 31. Разсматривая звуки дѣтской рѣчи в их разных положеніях и отношеніях друг к другу и сравнивая, по возможности, рѣчь ребенка с рѣчью взрослых, мы замѣчаем, что у ребенка есть своего рода послѣдовательность в образованіи звуков. Сначала явилось все, болѣе простое, легкое и извѣстное, затѣм — болѣе трудное, сложное и неизвѣстное. Как мы уже сказали, в развитіи звуков у ребенка замѣчаются два періода: період неяснаго произношенія и період, сравнительно, яснаго произношенія. В заключеніе, у ребенка, как я наблюдал над другими дѣтьми, замѣчается переход его рѣчи в общерусскую рѣчь.

Итак, сдѣлаем-же резюме всему сказанному о звуках, начиная с гласных.

А. Гласныя.

§ 32. В отношеніи гласных 1-й період можно охарактеризовать так.

Сначала ребенок произносит односложныя слова с одним гласным и согласным, напр.:

ба = баба и большой

т'а = дай и сладко

па = папа и Пóля (имя)

бу = большой и страшный

ма = мама и мало

д'ай = дай и дал.

Простота этих слов очевидна, ибо ребенок обозначает ими нѣсколько слов и понятій.

В концѣ этого періода ребенок уже начинает произносить двухсложныя, дѣлая часто таковыя из трехсложных и многосложных, напр.:

ма́ма=мама

па́па=папа

бас'а́й=большой

па́й'а=поля

мат'ка́=молочка

п'я́с'а́=полосатая.

Твердый гласный *a* от палятальности предшествующих согласных (*t', d', n'* и пр.) дѣлается сплошь и рядом мягким (§ 15), напр.

т'а́ка=чашка

д'а́=дай

аз'а́=нельзя

л'а́к=рак

н'а́с'а=наша

т'а́к=так.

§ 33. *E* ударенное и неударенное и *o* твердое и мягкое почти постоянно переходят в этом периодѣ в *a* твердое и мягкое (§ 17).

§ 34. Неударенные *i* и *ы*, часто и ударенные, переходят в *a* или *'a*, смотря потому, послѣ каких согласных стоят (§ 18).

§ 35. Неуд. *y* и *'y*, часто и удар. в началѣ слова переходят в *a* или *'a* (§§ 12—20).

§ 36. Что касается 2-го періода, то *'a* удерживается до конца этого періода в тѣх случаях, какіе указаны в § 32.

Будучи долгое время замѣняемы зв. *a* и *'a*, *e* удар. и неуд. и *o* твердое и мягкое (*'o*), начинают вступать в свои права только в концѣ 2-го періода, напр.:

бос'о́й=большой

пос'о́й=пошел

мосе́=мошенник

под'у́, под'о́м=пойду, пойдем (§§ 17 и 19).

Удар. и неудар. зв. *i* и *ы* с самаго начала 2-го періода не переходят в другіе звуки, только вм. *ы* часто слышится *и*, кромѣ ударен. *ы*, имѣющаго перед собою зв. *б*, *п* и *м*, напр.:

л'я́б'и=рыбы

мыс'=мышь.

пы́с'ка=пышка

Ударен. и неудар. *y* и *'y*, измѣняясь в тѣх случаях, какіе указаны в § 20, в первом периодѣ, с начала втораго и до конца бывают неизмѣнными, напр.:

л'ука́=рука

у́си=уши

т'ус'ка=чушка

бу́д'у=буду.

§ 37. При переходѣ русской дѣтской рѣчи в общерусскую, болѣе всего удерживаются у дѣтей гласные: 'а, 'о, і 'у. Это случается больше послѣ согласных: в, д, з, л, н, с, т и ч, напр.:

ид'а'бе́=водовоз

д'ай́=дай и дал

д'ут'ка (прежде д'ат'-
ка)=дудка

муз'йк (прежде маг'й=
мужик)

л'ука́=рука

н'ас'а=наша

с'ас'а=сама

т'ал'ёл'ка=тарелка

т'ус'ка=чушка.

§ 38. Особенное кое-что нужно сказать о зв. а и 'а. По своей силѣ, легкости и доступности для дѣтей, а также заслугам для всѣх гласных, звук а среди гласных играет первенствующую и первую роль. В 1-м періодѣ и до половины 2-го періода он замѣняет всѣ гласные, как то: е, и, о, у и ы, напр.:

т'ат'й́, т'йат'кй́=цвѣты, цвѣтки

пат'й́, пас'й́=пиши

'ака́, л'ака́, л'ука́=рука

ма́т', ма́с'=мышь

(см. об этом подробнѣ §§ 17—20).

А. Согласные.

§ 39. С перваго же періода ребенок выговаривает хорошо такіе согласные, как ц, б, м, т, д, н и й. Впрочем, звук д очень часто, хоть и не у всѣх дѣтей, до 2-й половины 1-го періода замѣняется т'. Прежде всѣх остальных в рѣчи ребенка являются в, г, з, к, л, с, ф и х и, наконец, ц и ч. Уже с начала втораго періода дитя легче всего произносит из этих звуков з, к, л, с, ф и х, напр.:

га́м=гам (зв. собаки)

з'а́м=змѣй

л'о́с'ка=ложка

т'ас'ка=чашка

хас'о́=хорошо

фат'а́й=хватай.

§ 40. Замѣчательно, что звук *т'* болѣе всѣх звуков доставляет услуг в дѣтской рѣчи; он служит до конца 1-го періода замѣнителем 7-ми звуков: *д, к, с, ц, ч, ш* и *щ*. В этом случаѣ услуга звука *т'* равняется услугѣ звука *а* среди гласных. Послѣдній замѣняет 5-ть гласных: *е, и, о, у* и *ы*. Из-под этой-то зависимости прежде всѣх освобождается звук *д*, за тѣм *с, ж* и уже в концѣ 2-го періода — *ц* и *ч* и иногда *ш*, напр.:

ат'г'ай, д'ай=дай, отдай	пас'й=пиши
с'ас'а=саша	с'с'й=щи
т'ас'ка=чашка	с'с'акá=щека
л'ос'ка=ложка	ц'екаф'=церковь.

Звук *с'*, освободившись от звука *т'*, в свою очередь начинает помогать звукам *ш* и *щ*, замѣняя их во всѣх случаях, что часто продолжается лѣтъ до 4-х, как я замѣчал над другими дѣтьми, говор которых исправить не старались, а даже потакали этому говору.

§ 41. Долѣе всѣх не появляются звуки *ж, р, ц* и *ч*. Звук *ж* с начала и до конца 2-го періода и до начала общерусской рѣчи замѣняется звуком *з*, напр.: *музые, зálка* (жарко и жалко); звук *р* долго (до конца 1-го періода) замѣнялся *й*, потом *л* и уже спустя нѣкоторое время (года через два), с появленіем общерусской рѣчи, является *р*, напр.: *й'акá, л'акá, л'укá, рукá* (одно слово); *й'áба, л'áба, л'йба, рйба* (одно слово). В концѣ 2-го періода является звук *ч*, который собою часто замѣняет *ц*, напр.:

т'айкап', т'ал'каф', ч'е'л'каф', цѣрковь (одно слово).
т'акан', т'иган', ч'иган', цыган (одно слово).

ОТДѢЛ 2-й.

Внутренняя, психическая сторона, дѣтской рѣчи.

Глава восьмая.

Образованіе слов, как понятій.

§ 42. В началѣ своей „Физиологіи обыденной жизни“ англійскій ученый Льюис пишет: „Голод благодѣтель-

ный и страшный инстинкт. Он по истинѣ нерв жизни“. Нельзя отчасти не примѣнить этихъ выраженій къ дѣтямъ. Родившись, дитя уже плачемъ требуетъ свойственной ему пищи. Желая что-нибудь взять, оно протягиваетъ ручки, болѣе, дѣйствуетъ и руками и ногами. Но, с теченіемъ времени, одни около году, другія около 2-х и даже в началѣ третьяго, в силу присущаго имъ стремленія выразить свои потребности словами, произносятъ отдѣльные звуки сами. Мною часто было замѣчаемо, какъ дѣти, во время плача, иногда безсознательно произносятъ такіе звуки: ба, па, ма, — рѣдко-рѣдко когда появится звукъ *m'* (т'а=дай).

Подобно тому какъ взрослый хранитъ в своемъ умѣ цѣлый запасъ долго несознаваемыхъ имъ представленій видѣнныхъ и потерянныхъ для него, напр. умершаго давно отца, и, при воспоминаніи, воспроизводитъ своею фантазіею даже каждую черту забытаго имъ предмета, такъ и ребенокъ, когда у него является стремленіе говорить, уже пользуется прежними, безсознательно, механически произносимыми, звуками. Незамѣнимая заслуга в этомъ случаѣ для ребенка со стороны звуковъ, *б, п, м, т'* и *а* или *'а*, потому что этими звуками онъ выражаетъ все нужное и дорогое для себя. Этими звуками онъ можетъ выразить слова: „Богъ, мама, папа, дай“.

§ 43. С самаго стремленія говорить ребенокъ уже самъ и по указанію другихъ начинаетъ различать одно отъ другого и, слѣдовательно, сознавать, такъ какъ сознаніе есть не болѣе, какъ различающая способность человѣка. Самая высшая степень сознанія есть в то-же время самая высшая степень различенія. Воспринимая звуки отъ окружающихъ людей, отъ животныхъ и отъ неодушевленныхъ предметов, дитя само начинаетъ сортировать ихъ по своему: все трудное и мудреное замѣняетъ легкимъ и простымъ. Такъ, услыша звуки чавкающихъ свиней, мычащихъ коровъ, онъ уже выговариваетъ *т'а, т'а*, с прищелкиваніемъ и укороченіемъ языка, коровъ и быковъ называетъ и *бу* и *му*. Слыша слова *папа, мама*, онъ отбрасываетъ неударенные звуки, и являются болѣе простые слова: *па, ма*, послѣ нѣсколькихъ дней упражне-

нія, он уже ясно говорит: *папа, мама*, относя эти слова — понятія именно к своим папѣ и мамѣ. Услыша от взрослых слова *большой* и *маленькій* с показаніем предметов большого и маленькаго, дитя прежде всего произносит *ба* и *бу* и *ма*, только в началѣ 2-го періода является слово *бас'ай*, слово же *маленькій* долго не поддается другому произношенію, кромѣ *ма*, по трудности слѣд. звуков и длиннотѣ слова (см. §§ 28 и 29). Инстинктивно чувствуя трудность этого слова, дитя не берется за трудный подвиг произнесенія его полностью. Только в 1-й половинѣ 2-го періода слышно: *ман'т'ай*. В психическом отношеніи произнесеніе этих слов замѣчательно тѣм, что, во-1-х, дитя, произнося *ба* и *бу*, старается сдѣлать это грубым, низким, голосом, а *ма* — тоненьким, протяжным голосом, во-2-х, замѣчая большіе и маленькіе предметы, само уже называет их *ба*, *бу* и *ма*, не смѣшивая разнородных предметов; в-3-х, произнося *бу* и *ма*, с различными интонаціями в голосѣ, показывает способность к ассоціаціи *сходства* и *различія*, слыша *маленькій стул* (по-его: *ма т'у*), он уже сам часто говорит *ба т'у*, слѣд. показывает способность к ассоціаціи по *контрасту*, услыша *ба* и *ма*, он уже примѣняет эти качества к большим и маленьким предметам сам, слѣд., обнаруживает *память*, относя эти качества к однородным предметам, он обнаруживает способность к классификаціи, напр.:

ба т'у = большой стул

ма т'у = маленький стул.

Таким образом мы видим, что с самаго ранняго времени, с момента выговариванія так или иначе слов, дитя начинает соединять с этими словами какія-нибудь *понятія* и *представленія*. Называя стол звуками *т'у*, оно уже представляет себѣ видѣнные столы, называя стулья *ба* и *ма*, оно уже называет их *качества*, слыша храп спящаго отца, оно говорит: *папа х* (папа спит), слѣд. может уже назвать *дѣйствіе* и *состояніе* предметов. Раз испытал ребенок удовольствіе понимать, он уже скоро схватывает всѣ слова и твердо укладывает в своей памяти, давая каж-

дому слову подобающее мѣсто и значеніе в рѣчи. Так, услышав слова: *Поля дрянъ*, дитя уже слово дрянъ (д'йан') примѣняет и к другим предметам.

§ 44. Теперь перейдем к разсмотрѣнію тѣх слов, которыя образуются у ребенка по звукоподражанію и о самостоятельных дѣтских словах. Всякій знает, что дѣтская переимчивость вошла в поговорку, но эта-то переимчивость часто служит к расширенію умственного кругозора дѣтей, обогащая их ум словами и понятіями. А слова, часто неясно или совсѣм несознанныя, а только уложившіяся в памяти, будят ум, побуждают его к дѣятельности и проч., одним словом, часто владѣют самым умом (см. „Систему логики“ Д. С. Миля).

Воспринимая по звукоподражанію слова, дитя очень часто из абстрактных понятій дѣлает конкретныя. Фактъ весьма замѣчательный. Тогда — как мы, взрослые, большею частью составляем абстрактное из конкретного, напр., Париж, Москва, Лондон — города. Дитя же очень часто, особенно в концѣ перваго періода, словами, обозначающими качества или признаки предметов, обозначает самые предметы. Это происходит от сильнаго впечатлѣнія от обладающаго признака предмета, что бывает и между взрослыми. Нас поразила в человѣкѣ красота, и вот мы, глядя на красивое лицо, восклицаем: „Эх, Марья-то баба — краса!“ Другіе тоже бывают поражены качеством одного и того-же предмета, и вот исчезает конкретное понятіе „Марья“ и на смѣну является абстрактное „краса“. Послѣ этого мы уж говорим: „смотрите, вон идет краса!“ Обратимся к дитяти. Оно говорит:

б́у, м́у=корова идет	ка́, ка́=галка
кав́у, кул'аѓу=пѣтух	па́йа т'аг'ат'а́=Поля играет
т'а́, т'а́=свинья	га́м, га́м=собака
па́па х=папа спит	бу́м, бу́м=церковь.

§ 45. Мы привели названія предметов большею частью по постоянным их признакам, но очень часто бывают — по случайным.

Однажды был такой случай. Ко мнѣ в дом часто хо-

дил нищій высокій, большой, толстый, с страшным, истрепанным, видом, с басистым, грубым, голосом и всегда просил у моей жены милостыни — цѣлый пирожок, называя ее: „маман, дай пирожок!“ В одно время мой маленькій сын услышал такія слова, произнесенныя грубым, толстым, голосом. Его поразило особенно первое слово „мама“, поразили страшный, огромный, рост нищаго, и с тѣх пор все грубое, неуклюжее, большое, много чего-нибудь, называл долгое время одним словом „мама“ грубым, низким, голосом.

В другой раз он видѣл, как мой работник запрягал лошадь и два раза сказал: „тиру-тиру“, и с этих пор он стал звать работника „тун-тун“, — „тун-тун ад'от'“.

§ 46. Среди дѣтских звуков и слов есть нѣсколько и таких, происхождение которых объяснить довольно трудно. Такія слова, надо полагать, составляют результат *собственного, самостоятельного, творчества*. У ребенка, напр., являются такіе звуки и слова:

хапм' = яблоко

тат'м = так

акм = не хочу

кл'акм = ключ.

сат'м = свѣчка

У других дѣтей я слышал:

йал'ш = яблоко

вахва = обѣдать, ужинать

лат'ат'а = крендели.

В самом дѣлѣ, откуда могли взяться такія слова, как акм, 'ал'ш, вахва, л'ат'ат'а. Звук может быть прибавлен к слову для благозвучія. Что касается самостоятельных слов, то они, можно предположить, являются у дѣтей, вслѣдствіе неуловимых для нас, но подмѣченных ими, признаков отдаленных. Напр., слово акм (не хочу) происходит от первоначального отрывистаго, т. е. произносимаго с срывом, один раз, зв. а (знак отвращенія, нежеланія), вахва — от замѣчаемаго иногда способа яденія, л'ат'ат'а — от названія *крендели* (сокр. кл'ан'), т'ат'а — от игры ими.

§ 47. Сведя все, вышесказанное, к итогу, мы видим, что дитя большею частію приобрѣтает слова от окружаю-

щих людей, менѣе — по звукоподражанію от животных и вещей, еще менѣе само выдумывает. Смысл слов остается такой-же, как и у взрослых, только в фонетическом отношеніи подвергает их измѣненіям, выбрасыванію и пр.

Теперь перейдем к разсмотрѣнію грамматических форм и фраз в дѣтской рѣчи.

Глава девятая.

Образованіе форм и фраз в дѣтской рѣчи.

§ 48. Воспринимая слова от окружающих, запасшись множеством представленій и понятій, ребенок этим не удовлетворяется, идет дальше—образует *формы* языка, фразы и цѣлыя предложенія. В этом случаѣ ему отчасти помогают взрослые, сообщая вмѣстѣ с словами и способ сочетанія их друг с другом, большею же частію он сам соединяет их, по присущей каждому способности улавливать формы своего языка и способности к классификаціи. Одним словом, прежде был сырой матеріал, в видѣ звуков, односложных и других слов, затѣм уже начинается обработка этого матеріала—являются грамматическія формы, фразы и предложенія. Примѣры фраз:

Мал'а, с'ал'—Марья, дай соль

папа — т'л'ит'ин'—папа, покажи картинку.

Из фраз видно, что дитя, за неимѣніем форм языка, говорит эллиптическими предложеніями.

Но с большим укрѣпленіем органов произношенія и с развитіем физическим и духовно-нравственным дитя уже невѣдомо для себя флектирует и переставливает слова для выраженія отношенія между предметами (мысли): склоняет, спрягает и т. д.

а) Примѣры склоненія:

ф'ас' а хаб'ак'и дл'и бос'б'—хвост у собаки длинный,
большой

мам'ас'а, д'ай мат'ка'—мамаша дай молочка

пад'у, паб'й'у па'у—пойду, побью Полю.

б) Примѣры спряженія, кромѣ вышеприведенных:

с'ал'ас' пад'у пкаг'у—сейчас пойду покажу

По́йа, ад'и́ с'ад'а́=Поля, иди сюда
папа́с'а ус'а́й=папаша ушел
мама́с'а ус'а́й=мамаша ушла.

§ 49. Касательно личных мѣстоименій можно сказать слѣдующее. Как я ужь сказал (§ 43), сознание является почти с самаго момента стремленія говорить: дитя различает своих папу и маму от чужих, разнородных предметов не смѣшивает. Назвав слово *т'у* (стул), дитя подходит ко всѣм видимым стульям и показывает их, говоря: „ас'о т'у́, ас'о т'у́“ (еще стул, еще стул), но на стол и сундук не показывает. Значит, когда ребенок начинает говорить, он уже начинает и сознавать. Сознание другого приводит его к тому, что это не-другое сознающее постороннее, принадлежит ему: другими словами, у ребенка является сознание своего „я“. По крайней мѣрѣ, наблюдаемый ребенок стал говорить „я“, „мл'а, мн'а“ (я, мнѣ) в концѣ 2-го года. Моему сыну не было еще 2-х лѣтъ, когда я спрашивал: „Что тебѣ нужно, Толя?“ Он отвѣчал: „кл'акм мл'а“. Гдѣ Толя? Он отвѣчал: „вот'ан'а“, указывая кулаком себѣ на грудь. Кто разбил чашку? Он отвѣчал: „йа“. Для объясненія происхожденія мѣстоименія „я“ у ребенка, пожалуй, можно допустить и то, что ребенок видѣл, как другіе, указывая на себя, говорили: „я“. Вот и он очень легко мог перенять сам.

Я полагаю, достаточно сказано, чтобы разубѣдиться в том, будто сознание происходит когда-то послѣ, когда ребенку бывает три года.

§ 50. В концѣ концов не лишним считаю сказать, что в ребенкѣ 26-ти мѣсяцев часто замѣчаются способности обобщать, объединять, классифицировать, одним словом, *in potentia* логик.

Так, однажды, приѣхав из гостей, мой ребенок рассказывал и показывал рукой:

т'ам в'ава кат'ин'=там много гостинцев

каф'ет'а, з'ам, ал'ах'и, йавд'и (конфетты, жамки, орѣхи, ягоды).

В другой раз я разложил перед ним 4-ре платка: красный, желтый, синий и зеленый. Я сказал ему: „Это платки — вот этот красный“. Видя, что все это платки, разные по цвѣту, он подходил к каждому, указывал и спрашивал: „папа, а т'а т'а?“ (папа, это что?). Я ему назвал всѣ цвѣта, и он остался доволен, даже сам стал повторять по каждому платку: „к'л'ас', з'ал'т, с'ани, з'ал'ан“.

Глава десятая.

Аналогія.

§ 51. Мы часто удивляемся ошибкам в говорѣ и письмѣ неграмотных и даже грамотных, но не даем себѣ труда вдуматься, откуда происходят такія ошибки. Так, мы часто слышим в говорѣ неграмотных и видим на письмѣ у неучившихся грамматикѣ такія слова:

у меня в ротѣ сахар; обужа нам нужна, как и пища; церкѣа от нас далеко; моркѣа продается дешево; у нас много мѣстов и деньгов; я купил много ситов; говорят, небов много; я привез из роци щепгов.

Я уже не напоминаю о таких словах, как: одѣжа, надѣжа, смѣтка, звѣзды, гнѣзда, сѣдла и проч., которые как говорятся, так часто и пишутся и даже иногда печатаются. Такого рода явленіе фонетики происходит от того, что человекъ чаще всего видит однѣ буквы или слышит одни звуки преимущественно перед другими.

Глаз и ухо от частаго созерцанія и слышанія болѣе употребляемых букв и звуков привыкают к ним, и вот нѣкоторые звуки и буквы являются там, гдѣ бы им не слѣдовало быть. В самом дѣлѣ, отчего говорится: „дерѣва, моркѣа, обужа“, как не от того, что именно женскій род большею частію оканчивается на *а*? Отчего часто пишется: „звѣзды, гнѣзда, сѣдла“, как не от того, что ухо уж привыкло к звуку *ѣ* в данных словах? Отчего часто даже изучавшіе грамматику пишут: „о Василіѣ“, как не от того, что они чаще всего видѣли предлож. п. оканчивающимся на ѣ.

§ 52. У дѣтей замѣчается то-же самое: какіе они звуки чаще слышат в одних формах слов, тѣ и употребляют, соответственно чаще слышимым. Так, в рѣчи их часто слышится:

бабѣс'а (соотвѣтствует мамѣс'а)

д'ул'ѣка (соотв. д'ул'ѣк)

бѣка (— б'ик) = корова

бѣха (— божія мать)

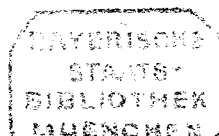
т'ат'ѣй (— читай и читал)

с'л'ѣмай (— сломай и сломал).

Способ образованія слов, подобных вышеприведенным, называется *аналогическим*, а самый процесс — *аналогією*. Но не нужно забывать, что по мѣрѣ приобрѣтенія слов и понятій и по усовершенствованію в знаніи языка, явленія аналогическія уничтожаются сами собою мало-по-малу. С теченіем времени у малограмотных уже становится невозможным такого рода письмо: бросѣца, кунѣца, валяѣца, дѣлѣить, пишѣть, читѣить и проч.

С Л О В А Р Ь.

<p>'Акд'а=ягода áкм=не хочу а-а-á=(зн. поддр., тон. гол.) áс'и=уши ас'át'=ушат ан'á=одна ат'áй=отдай авán'=Иван апáс'=упасть ас'ó=еще</p> <hr style="width: 10%; margin: 10px auto;"/> <p>ба и бú=большой ба=больно ба=баба бán'а=больно бас'áй=большой бат'ка=бочка бат'ка, бас'ка=башка бага=богатый</p> <hr style="width: 10%; margin: 10px auto;"/> <p>д'á, д'áй=дай д'áд'а=дядя д'ám=дом д'át'=дѣд д'áава=дерево д'áйа=дуля д'án'а=Дуня д'ал'á=дыра д'áйт'ка=дѣвочка д'áйт'ó=домото д'á, д'áйá=два д'áйáй=дверь д'áйáвá=дрова</p> <hr style="width: 10%; margin: 10px auto;"/>	<p>з'ám=змѣй з'амáв=замок з'áb'и=зубы з'амá=зима з'л'át'а=золото з'áйн'á=зерно з'ад'á=звѣзда</p> <hr style="width: 10%; margin: 10px auto;"/> <p>кát'=кот кáл'и=куры к'áс'á=колесо кáйт'а=карта к'áйт'ка=кльтка к'áйн'=кран кáйт'át'=кровать кас'áйн'=кувшин кд'áа=кадило</p> <hr style="width: 10%; margin: 10px auto;"/> <p>маг'ка=молочка мáма=мама мá=маленькй мамá=много мá, ма'á=моя мáс'и=мышь м'áа=мыло ман'át'=мѣнять м'áка=мягко маху=муха мака=мука м'áа=Марья ма'а=мало</p> <hr style="width: 10%; margin: 10px auto;"/> <p>н'át'а=наша</p>
---	---

т'án' = тын
н'ás' = нос
н'áйк = ножик
н'áк = много
н'ад'án'у = надѣну
н'át'у = нѣт
н'ат'ú = несy
н'á = возьми
н'амай̄ = нѣмой
н'áба = небо
н'ás'н'а = нужно
н'át'а = Настя.

—
пá = папа и Поля
пán'а = полно
пакá = копѣйка
пат'ú = пѣтух
пát' = пять
п'át' = пѣть
п'йát' = плѣть
п'ás' = пѣс
п'ас'ák = песок
пá'а = пуля
пас'кай̄ = пускай
п'йавáть = плевать
с'áпа = шапка
с'áй = шаль
с'ám = сом
с'ám = сам

с'йпка = шибко
с'án' = сын
с'án'а = сани
с'áпа = щепка
с'áку = щука
с'át' = сыт
с'а'ýн' = шалун

—
т'áка = чашка
т'á = зв. ѣд. свиной
т'ал'й̄ = старик
т'ал'й̄ка = старуха
т'úс'ка = чушка
т'л'áпа = тряпка
т'л'ат'ó = цѣток
т'áкаф' = церковь
т'áп' = цѣпь
т'á'а = чаю
т'а'áй̄ка = тарелка
т'án' = тын
т'áй̄ка = турка
т'й̄й̄ = три
т'л'амай̄ = сломал
т'акán' = стакан
т'ан'т'án' = тарантас
т'ат'áй̄ = читай̄
т'й̄ = стыдно
т'ú = стул
т'ал'йт' = турить.

Ф Р А З Ы.

Ма́ма, ад'и́ с'ад'а́ = мама, иди сюда
Ма́л'а, кл'а́км мл'а́ = Марья, кнут мнѣ дать
пат'а́й п'я́с'а́й = почтарь пришел
а т'у-т'у-т'у́, ко́т'а п'я́с'а́ = а тю-тю-тю, кот пришел (по-
дражаніе качающей матери)
н'а́йк н'а т'а́л'а́ т'а́м = ножи на столѣ там
т'и́ пл'ас'а́ т'у́ = ты полосатая чушка
с'ат'а́с н'а́д'у́ абаз'а́н'а́ = сейчас найду обезьяну
пад'у́ — пва́гу́ = пойду — покажу
т'и́й т'ас'а́ = три часа
а́, кака́'а д'а́л'у́ = а, какая дура
т'и́ мака́й с'я́ан'у́ = ты морской свинух
ма́й т'а́л'а́н' л'у́ = мой стакан лучше
л'ас'а́ка т'а́л'а́ н'а́с'а́ = лошадка чалая наша
фа́с' а т'а́л'у́ д'л'и́, бас'а́й = хвост у собаки длинный, боль-
шой
а мл'а́ н'а́ б'у́ с'я́с'ика́ бас'а́ = у меня на лбу шишка боль-
шая
баба́с' н'а́с'а́ = барбос наш.

В. Благовъщенскій.

С. Куркино Ефр. у., Февраля 1885 г.
